

КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ

Дорогие наши читатели! Уважаемые коллеги! Нашему постоянному автору и доброму другу Эдуарду Рубеновичу СУКИАСЯНУ 22 июня 2007 года исполняется 70 лет. Эдуард Рубенович — человек острого и глубокого ума, широкой эрудиции и редкой отзывчивости. На его электронный адрес поступает множество писем с вопросами и просьбами библиотекарей, и ни одно письмо не остается без ответа. Эдуард Рубенович говорит: «Если 3 человека спросили, значит 30 — постеснялись, а 300 — подумали...». В преддверии юбилея мы решили поговорить с Эдуардом Рубеновичем на страницах нашего журнала.

(Беседу ведет Л. Коршунова)

Л. К. Эдуард Рубенович, Вы стали автором нашего журнала по нашей инициативе: мы сами предложили Вам опубликовать у нас текст Вашего доклада на Евразийском информационном и библиотечном конгрессе. Статья «Организация знаний в структуре информационной культуры личности» была Вашим первым выступлением на наших страницах (ШБ. 2006. № 1). Придя за журналом, Вы принесли свою вторую статью (Учитель на библиотечной работе в России и США — ШБ. 2006. № 3), так же появились следующие (Классификационные системы как инструмент

организации знаний — ШБ. 2006. № 5; Школьная библиотека в США — ШБ. 2006. № 7). Мы уже привыкли к тому, что Вы всякий раз входите в редакцию с новой рукописью... И каждая очень близка нашим читателям.

Скажите, как это у Вас получается? Вы ведь раньше никогда в школьных библиотеках не работали...

Э. С. Каждый номер Вашего журнала рождает новые мысли, а с ними появляются идеи, планы, замыслы. Я ведь давний читатель «ШБ» — впервые меня познакомила с журналом — подарила один из первых номеров — Наталия Ивановна Гендина. Так что именно ей я должен сказать спасибо за то, что приобрел в Вашем лице постоянных друзей. И возможность писать на такие темы, которые никогда за сорок с лишним лет мною не поднимались.

Если говорить о том, работал ли я в школьных библиотеках... Вы будете смеяться, но школьная библиотека была в моей жизни первой, ключи от которой я носил в кармане школьной формы. В нашу школу после пединститута пришла работать Светлана Евгеньевна. Русская девушка замечательно преподавала грузин-

ский язык! Я ведь вырос в Тбилиси. Штаты были заполнены, грузинский язык и литература в нашей русской школе был обязательным (и, добавлю, любимым) предметом. Но в школе появлялись новые ученики, приезжающие из других мест, чаще всего — дети военнослужащих. С ними надо было заниматься отдельно, за полгода дополнительных уроков они успевали выучить язык настолько, чтобы заниматься вместе со своим классом. Нагрузка была маленькая. Светлану назначили старшей пионервожатой, а потом поручили еще и школьную библиотеку. К этому времени (7 класс) я уже считал себя библиотекарем, поэтому школьная библиотека стала для меня «практическим полигоном». Представьте: ничего, кроме большой комнаты, столов и стульев, груды книг, наваленных в углу, сначала не было! За год все книги были инвентаризированы, обработаны, выставлены каталоги. Библиотека стала настоящей. Мне удалось заразить Светлану Евгеньевну профессией — она очень переживала, что не пошла на библиотечный факультет того же пединститута. Не знала, какая это удивительная, прекрасная профессия!

Л. К. Вы уже в школьные годы были в этом уверены?

Э. С. Да, так получилось. Я начал читать очень рано, и понимание того, что библиотека — волшебный, постоянно пополняющийся мир знаний, «номенклатура» которого отражена в таблицах классификации, пришло ко мне в 13—14 лет. От таблиц классификации я перешел к специальной литературе, стал помогать библиотекарям, приводить в порядок фонды и каталоги (выработал, в частности, библиотечный почерк). И меня понемногу стали признавать своим, после уроков я приходил в разные библиотеки. Скажите, что может больше удовлетворить самолюбие школьника, чем сознание того, что он — в отличие от многих читателей — «знает, как», умеет найти ответ на любой вопрос? Что интересно: ответы находились, читатели удивлялись, а библиографы последова-

тельно открывали мне секреты профессии.

О нашей профессии, к сожалению, мало знают. Мы очень закрыты. Многие думают, что основное предназначение библиотекаря в том и заключается, чтобы приносить и записывать книги... Сколько надо потратить сил для того, чтобы «книжный склад» стал библиотекой, какие для этого нужны знания, навыки и умения, многие не знают. К сожалению, не представляют себе библиотечной работы директора школ, которые готовы взять библиотекарем любого, по их мнению, «подходящего человека», не только без образования — без всякого представления о том, что такое библиотека. Подумайте: в «смежных» сферах, относящихся также к «бюджетным», например, в медицине, народном образовании, это невозможно себе представить.

Л. К. После школы Вы окончили Московский библиотечный институт. Как случилось, что школьные библиотеки навсегда остались в Вашей профессиональной жизни?

Э. С. Я ведь был лектором, примерно 10% лекций читалось в школах для педагогического состава или родителей. Перед лекцией я всегда заходил не в учительскую, а в школьную библиотеку. Иногда на лекцию шли вместе с библиотекарем, подбрав два десятка книг в качестве иллюстрации. Надо сказать, что со многими библиотекарями я дружил, переписывался многие годы. В Краснодаре, где мне повезло работать шесть лет, школьные библиотеки поражали своими богатыми фондами. За несколько лет Краснодарскому институту культуры удалось заместить должности школьных библиотекарей подготовленными в институте профессионалами. В Москве разница между школьными библиотеками бросалась в глаза. Есть школы, работающие по программам Академии педагогических наук (ныне — Российская академия образования). Всякий раз в такой школе директор или завуч с гордостью показывали мне свою библио-

теку. Если бы они видели, как выглядят школьные библиотеки во многих московских школах! Понятно, если школа старая, библиотека, как говорится, «поднакопилась». А как собрать ядро фонда библиотеке школы-новостройки? Дали деньги — их надо потратить. Но в продаже в этот момент нет даже собраний сочинений классиков... За год хорошую библиотеку не соберешь.

Много лет назад я предложил на одной из встреч с чиновниками «от народного образования» решать эту задачу с позиций стратегического планирования. Ясно ведь — город растёт, школы строят (известно, сколько их будет «запущено» через год, три), в каждой школе придется создавать библиотеку с нуля. Суть моего предложения простая: создайте межшкольный фонд, в котором будет заранее формироваться ядро фонда школьной библиотеки — от атласов и словарей до многотомных изданий классиков. Есть возможность купить что-то у букинистов — купите, отложите. Библиотекари знают: есть книги, которые не устареют никогда. Хотите примеры? В серии «Жизнь замечательных людей», созданной А.М. Горьким, в 30-х годах была издана биография американского изобретателя Т. А. Эдисона. Больше никогда эта книга не издавалась. Между прочим, книги этой серии не потеряют своего значения никогда. Как и книги «Эврики». Устаевают ли дневники Н. Н. Миклухо-Маклая? Произведения Ч. Дарвина? «Жизнь животных», «Жизнь растений», «Жизнь насекомых», «Популярная астрономия» Фламариона? Представляю, как сотни библиотекарей в эту минуту спрашивают: где взять? Сегодня — нигде. А ведь я назвал библиотечные по своему назначению книги. Читая в школьной библиотеке, можно открыть, например, атлас звездного неба, атлас мира, обратиться к энциклопедиям, встретив в книге имя, название, к словарям, чтобы посмотреть значение слова. **Библиотека — это мир, а не «пункт выдачи».** Учить работать в этом мире — одна из задач школьного библиотекаря.

Л. К. **Расскажите немного о своей домашней библиотеке.**

Э. С. Наша семейная библиотека комплектовалась на протяжении пятидесяти с лишним лет. К сожалению, любимых изданий моего детства не сохранилось, дома у нас было не более пары сотен книг. С 1951 г. подписывался на журнал «Библиотека», удалось собрать полный комплект многих журналов. Сейчас сделать это уже трудно, но мы с женой — библиотекари, нам для работы периодика нужна постоянно. Стараемся покупать всю выходящую библиотечную литературу (многое в последние годы вынуждены были отдать библиотекам).

У меня почти полная коллекция всех изданий таблиц классификации с начала XX в. Вместе с женой мы собрали хороший фонд энциклопедий, словарей и справочников. Конечно, есть и литература социально-политическая, и даже религиозная (Библия, Коран и др.). Художественная литература представлена собраниями сочинений классиков. Мы серьезно пересматриваем эту часть фонда, оставляем то, что нужно иметь дома. Был, например, такой случай: обменяли в магазине одно собрание сочинений на другое (станет понятным, если раскрою секрет: отдали Жорж Санд, получили Ф.М. Достоевского).

Задолго до рождения сына начала собираться детская (в основном научно-познавательная) литература. Сын стал учителем географии и биологии — ясно, что в библиотеке образовался «крен» (у нас, к примеру, много атласов).

Чистим библиотеку регулярно, освобождая место для новых поступлений. Есть ценные коллекции: редкие библиотечные издания дореволюционной поры, книги с автографами. Есть обменный («дублетный») подарочный фонд. Всё как в любой библиотеке.

Л. К. Эдуард Рубенович! Искреннее спасибо за всё, что Вы делали и делаете для библиотек и библиотекарей нашей страны!